

После окончания банкета Хань Цзэ попрощался с Ли Чанляном и остальными, поднялся в номер отдохнуть и сообщил, что утром улетает, поэтому не станет заходить к Ли Чанляну прощаться. Он сел в лифт и отправился в номер готовиться ко сну.

Иногда судьба сводит людей самым удивительным образом. Например, Хань Цзэ и Фу Чжэнсюнь снова оказались на одном этаже и даже остановились в одном отеле.

Хань Цзэ явно не ожидал такого совпадения и на мгновение удивился, но всё же вежливо сказал:

— Добрый вечер, господин Фу.

Фу Чжэнсюнь в этот раз не сидел в инвалидном кресле, а стоял рядом с телохранителями в элегантном темно-сером кашемировом пальто. Увидев Хань Цзэ, его губы тронула улыбка: не ожидал, что судьба снова сведет их с сыном. Он кивнул:

— Привет, Сяо Цзэ. Ты только что вернулся?

— Да, был внизу на банкете. Уже поздно, не буду вас задерживать, я пойду к себе.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти.

— Подожди, Сяо Цзэ, — произнес Фу Чжэнсюнь и медленно подошел к Хань Цзэ. Он протянул ему четки из сандалового дерева:

— Скоро Рождество, прими это в подарок.

Хань Цзэ взглянул на четки, но не взял их:

— Спасибо, господин Фу, но этот подарок слишком ценен, я не могу его принять. Лучше оставьте у себя, для здоровья полезнее.

Видя, что Фу Чжэнсюнь уже стоит на ногах, Хань Цзэ был искренне рад за него. Он кивнул и снова пошел к своей двери, но через несколько шагов остановился и обернулся:

— Господин Фу, на улице холодно, берегите ноги.

Увидев удивление на лице Фу Чжэнсюня, он больше ничего не сказал и ушел, скрывшись за поворотом.

— Хороший парень, — тихо произнес Фу Чжэнсюнь.

Стоявший рядом Чжэн Чэн мысленно вздохнул:

— Какая хорошая семья, и так жестоко растащили. Старик знает, что на душе, а ведь видеть родного сына перед собой и не иметь возможности признаться... только второй молодой господин понимает, как это больно.

О том, как Фу Чжэнсюнь и его свита ушли из отеля, рассказывать не будем. Вернемся к Хань Цзэ. Когда он закрыл дверь номера, то тут же бросился на большую кровать в спальне и, уткнувшись в подушку, пробормотал:

— Ты ни на что не годен. Ведь клялся не иметь с ним дел, зачем сам заговорил? Ни силы воли, ни выдержки. Как он тогда поступил с нами с мамой, помнишь? В следующий раз, когда

встретимся, не скажу ни слова.

Придя в себя, он пошел в ванную мыться и спать. День выдался напряженным, он очень устал, а завтра утром предстоял обратный рейс на материк.

*

Пока он сладко спал, наблюдавшие за Хань Цзэ с улицы люди мучились от холода. К утру они оба простудились, но ради денег терпели. Когда Хань Цзэ с людьми сел в машину и отбыл, они позвонили Старому Призраку и доложили направление движения кортежа.

Старый Призрак заранее дожидался в аэропорту. Они только прибыли, как сразу заметили Хань Цзэ и его спутников, но те прошли через VIP-канал, куда наблюдателям попасть было невозможно. Когда гости вошли в зал ожидания, преследование прекратили. Вместо этого они срочно пошли через служебный вход, где их встретили свои люди. Охранников заранее подкупили, так что они беспрепятственно проникли в VIP-зону, но не показывались на глаза. Когда Хань Цзэ направился в туалет, они первыми зашли туда и затаились. Не верили, что эти материковые туристы не посетят туалет перед вылетом.

Когда Хань Цзэ пошел в уборную, Фэн Кай хотел было сопровождать его, но тот отказался: всего несколько метров, не нужно поднимать шум. Эта небрежность и привела к беде.

Фэн Кай заметил, что Хань Цзэ отсутствует уже десять минут, и понял, что что-то не так. Он поспешил внутрь и обнаружил, что туалет пуст. За это время никто больше не входил, хотя он и следил за дверью.

Зато вышли двое уборщиков с тележкой, в масках. Фэн Кай понял: это они. Он тут же поднял тревогу. Все перепугались: Хань Цзэ — фигура важная, если с ним что случится, беды не миновать.

Чжан Чжао сохранил хладнокровие и немедленно сообщил о происшествии в службу безопасности аэропорта с просьбой помочь в поисках. Одновременно он позвонил в Пекин, доложил о ситуации, и связался с Корпорацией Ли, прося помощи в поисках.

Ли Чанлян с людьми приехал очень быстро, вместе с полицейскими. После краткого рассказа Фэн Кая и Чжан Чжао стало ясно, что произошло.

Чтобы избежать лишнего шума, Фэн Кай, как ответственный за безопасность, приказал высшим руководителям немедленно вылететь из Ганчэна, заблокировать любую информацию и руководить процессом из штаб-квартиры. Здесь же он останется с Чжан Чжао и несколькими охранниками.

Отправив сотрудников компании, Фэн Кай связался с Цинь Янем и коротко доложил о случившемся.

Когда Цинь Янь услышал новость, он оцепенел. Как такое могло случиться? Ведь он всего один раз отошел? И сразу беда? Чего они добиваются? Бесполезные люди!

В конце концов Цинь Янь сказал:

— Ждите меня, я сразу вылетаю в Ганчэн. Сейчас же свяжитесь с полицией и ищите. И следите за Чжэн Лианем и Фу Чжэнсюнем, ответ кроется в них.

Он так думал не случайно: Чжэн Лиань был врагом, а Фу Чжэнсюнь — биологическим отцом Хань Цзэ. Цинь Янь знал об этом. И, учитывая всё большее сходство Хань Цзэ с тем человеком, он не мог не заподозрить Фу Чжэнсюня в похищении.

Цинь Янь прибыл быстро: уже днем он был в Ганчэне с братьями и привез с собой полицейских с материка для помощи в поисках. Группа была настолько внушительной, что это встревожило даже начальника полиции Ганчэна.

Узнав, что богатый бизнесмен с материка был похищен прямо в аэропорту, он немедленно приказал подчиненным сделать всё возможное для его скорейшего розыска. Он боялся, что это ударит по имиджу Ганчэна в глазах туристов с материка: если они перестанут приезжать сюда отдыхать и шопиться, город понесет огромные убытки.

Все снова вернулись в отель «Золотой». Ли Чанлянь сильно сожалел, что не пришел утром проводить, а только посадил Хань Цзэ в машину отеля. Если случится непоправимое, только что заключенная сделка сорвется, а его самого внесут в черный список на материке. Хань Цзэ был не просто мелким торговцем, за эти годы их связи крепки, и Ли Чанлянь знал, что у того глубокий тыл. Видя такой размах, он начал опасаться.

Фу Чжэнсюнь примчался в страшной спешке, в одном свитере и брюках, даже не надев пальто. Он только что получил сообщение, что Хань Цзэ исчез в аэропорту. Видя такое скопление людей, он поверил в случившееся безоговорочно. Как взрослый мужчина, он понимал: это не просто похищение, здесь замешаны другие силы и интересы.

В этот момент зазвонил телефон Фэн Кая. Он дал знак полицейским начать запись разговора и ответил:

— Алло, кто это?

В трубке раздался молодой мужской голос с ганчэнским акцентом. Фэн Кай, часто бывавший в этих краях, понимал местный диалект кое-как, но, чтобы тянуть время, сказал:

— Извините, я не понимаю по-ганчэнски. Найдите человека, который говорит на путунхуа, и переключите на него.

Он посмотрел на Цинь Яня.

На том конце провода пробурчали что-то ругательное, видимо, выражая неудовольствие, затем голос сменился. Новый человек говорил медленно, но четко и прямо: требовали 10 миллионов долларов американскими. И предупредили: если посмеют позвонить в полицию, убьют заложника.

Цинь Янь взял трубку:

— Деньги не проблема. Сейчас я хочу убедиться, что Хань Цзэ действительно у вас. Если я передам деньги, а его у вас не будет, я потеряю слишком много, и тогда последствия будут самыми неприятными.

Тот человек на том конце заволновался:

— Подожди, я дам Хань Цзэ поговорить с тобой.

Он поднес трубку к уху Хань Цзэ.

<http://bllate.org/book/16662/1527807>